

— Но... Госпоже это явно не понравится. Я не хочу провоцировать её на конфликт. Если Вы делаете это из-за того, что произошло...

— Она осмелилась обвинить мою дочь в таком деянии. Кажется, Элейша забыла о своих обязанностях, решив, что я ей доверяю.

Лицо Илиаса снова окаменело.

— Думаю, это потому, что она сильно любит тебя, отец. И леди Пайс беспокоилась за Лоретт...

— Я всё равно собирался поручить дела дворца другому человеку, даже если бы она так не поступила.

Король увидел искреннее удивление в глазах Хейзел.

— Но почему?

— Проблема в том, что Элейша бездумно тратила средства на предметы роскоши. Она проводила шикарные балы и покупала драгоценности, превышая заложенный на то бюджет.

— Я знала об этом, но не смела вмешиваться. Мы должны быть бдительны к тем, кто растрачивает средства страны, – Хейзел поспешно прикрыла рот рукой, чтобы не засмеяться, – Тем более я понимаю, что нет ничего, что можно было бы от Вас скрыть. Дворец и всё происходящее в нём словно лежит у Вас на ладони.

— Тогда позаботься в первую очередь о себе.

— Я сделаю всё возможное, чтобы не разочаровать Вас.

Илиас нежно улыбнулся на ответ Хейзел.

— Тссс, тебя могли услышать! – на губах Хейзел показалась улыбка, но она попыталась сделать голос более серьёзным.

— Но это Дворец Роз. Могу хотя бы я поздравить Вас? – сказала Мэри с возбуждённым взглядом, готовая рассказать новость всему дворцу. – Итак, теперь Вы возьмёте на себя управление дворцом, не так ли? И будете ответственны за бюджет?

— Да, это тоже будет на мне.

— О, это замечательно, Ваше Высочество! – Мэри топталась на месте от волнения.

— Это я, Ваше Высочество! – вдруг послышался чей-то голос снаружи.

Когда Мэри открыла дверь, в комнату ворвалась побледневшая служанка.

— Ваше Высочество, я, я...

— Что? Говори.

Хейзел посмотрела на бледное лицо горничной и уже была уверена в том, что произошло нечто неприятное.

— Это... Титти, это насчёт Титти.

— Что не так с Титти? Она больна?

Горничная набрала немного воздуха и наконец заговорила:

— Нет... Она снова сбежала.

Хейзел вскочила с дивана и выпрямилась:

— Что?!

Довольно серьёзный голос прозвучал в одной из комнат дворца, временно выделенной Ахиллеону.

— Императрица, кажется, тайно общается с влиятельными и богатыми семьями разных стран. Так и до гражданской войны будет недалеко, если подвернётся случай.

— В этом нет ничего удивительного.

— Если мы вернёмся домой после благополучного заключения этого договора, разве не останется ли только решить вопрос преемственности? Неудивительно, что Вы горите от нетерпения.

— Этому не бывать: Его Величество всё ещё здоров, – уныло ответил Ахиллеон.

— Принц Сизиф ничего не знает, не так ли? Её Величество, кажется, сама ждёт этого события.

— Будет лучше, если её сын останется в неведении. Так у меня будет больше возможностей, чтобы встать между ними.

— Говорят, что никто не может войти в покои императора, кроме семейного врача, который заботится о короле. Ходят слухи, что Его Величество уже мёртв.

После отъезда из Демофоса принц узнавал о положении в стране через свои источники.

Императрица пребывала в ярости, когда Ахиллеон уехал под удобным предлогом урегулирования мирного договора. Женщина же, пока он отсутствовал, пыталась создать ситуацию в империи в соответствии со своим планом.

— Понятно, почему она злится. Человек, который, как она думала, должен был давно умереть, каждый раз возвращается живым.

Ахиллеон раз за разом отправлялся умирать на войну, но возвращался с победой в руках и, при этом, практически не раненый. С каждым завоеванием его положение в империи поднималось, но императрица ещё не понимала, что принц уже достиг уровня богов.

Когда она видела его достижения, то страх внутри неё рос: её выдавали глаза.

Всё потому, что принц Ахиллеон вырос из надоедливой щенка в страшного зверя, с которым было трудно иметь дело, и с каждым днём этот зверь становился всё ужаснее.

Чем сильнее становился враг, тем более запуганным и отчаявшимся становился его противник.

Число сторонников Ахиллеона в империи росло, но она всё же пыталась давить на принца, который знал, что императрица едва ли сможет удержать его своей властью.

— Но в этой ситуации, я не могу действовать безрассудно, потому что взял с собой её драгоценного сына.

Изначально только Ахиллеон должен был присутствовать на подписании договора.

Однако вопреки желания императрицы оставить Сизифа во дворце при ней, её сын последовал за сводным братом, что привело женщину в ужасную ярость, за которой последовала потеря сознания.

— Вам повезло, что Вы нравитесь принцу Сизифу, Ваше Высочество, – сказал граф Бернс, улыбаясь своему господину.

— Благодаря Сизифу, люди Граунда могут ослабить бдительность. Теперь они могут прогуливаться безо всякого беспокойства.

— Граунд – небольшая территория, однако, благодаря расположению, которое делает его похожим на крепость, им легче защитить себя от соседних стран.

Решение Граунда о подписании мирного договора было связано с тем, что во время войны с империей им мог быть нанесён огромный ущерб. Их конечная цель состояла в том, чтобы заключить соглашение, будучи дружественной страной, и воспользоваться преимуществами, которые будут ожидать их в ближайшем будущем.

Но Ахиллеон не будет удовлетворён лишь этим.

Он хотел заполучить это королевство. Эта маленькая и красивая страна, защищённая природной крепостью(1), обладает богатыми ресурсами.

— Мяу!

Разговор был прерван внезапным мяуканьем.

Вшух.

Последующий за ним взмах крыльев заставил графа Бернса броситься к окну.

— Что же это такое... – голос графа Бенса прозвучал неуверенно после того, как он распахнул окно, чтобы найти источник шума, – Что это?

— Что такое?..

Лицо графа Бернса, лежащего на подоконнике, перекосилось, как будто он увидел что-то отвратительное.

— Что? – Ахиллеон резко поднялся и приблизился к оконной раме, оттолкнув графа Бернса в сторону, чтобы посмотреть самостоятельно.

— Птица?..

Запыхавшаяся бедняжка лежала на подоконнике.

— Похоже, на неё охотились, – предположил граф, посмотрев на птицу.

В подтверждение слов Бернса, по всему телу птички были видны раны, оставшиеся, словно от острых когтей и зубов. Тем не менее, было странно, что птица, будучи в таком состоянии, не была съедена.

— Только взглянув на неё, можно сказать, что её кто-то специально выпустил.

Это была красивая птица, крылья которой были покрыты синими и оранжевыми перьями, а на её лапке блестели серебряные кольца. Это означало, что у птички действительно был владелец.

— В королевском дворце должно быть место для птиц... – начал вслух рассуждать граф, нахмутив брови, – Я слышал, что леди Пайс любит птиц. У неё есть вольер, где она их и выводит. Может быть, птица улетела оттуда? Но в таком состоянии...

Бедная птица казалась мёртвой после того, как на неё напало какое-то животное с острыми когтями и зубами.

— Мяу.

Ахиллеон повернул голову на знакомый звук, прозвучавший неподалеку. На ветке сидела и умывалась белоснежная кошка.

Она перестала вылизывать шерсть и повернула голову, когда почувствовала прикованный к себе взгляд. После этого, заметив Ахиллеона, она осторожно подошла к нему и села, обернув хвост вокруг лап.

Когда мужчина протянул руку, пушистое создание приблизилось к нему и стало тереться о ладонь.

— Это должно быть кошка, которая рано проснулась и пышет энергией, – в то время как животное ластилось, граф Бернс рассмеялся, словно был поражён, увидев питомца, потирающего о руку его господина.

— Вы знаете эту кошку?

— Хм.

На лице у Ахиллеона появилась улыбка. Между тем, пушистая красавица продолжала лгнуть к руке принца, оставляя на его форме белый мех.

— Но эта кошка... Думаю, она из королевского дворца, – вновь предположил граф, пристально наблюдая за животным. Мех кошечки был белоснежным, а на её шее была повязана красная ленточка.

— Должно быть, её лапка повреждена.

Что-то было обёрнуто вокруг кошачьей лапы. Из-за толстого меха было трудно разглядеть, но присмотревшись можно было заметить, что передняя конечность была перевязана бинтом.

— Посмотрите на неё: белый мех, зелёные глаза, острые и пушистые уши... – перечислял

Бернс, потирая подбородок, будто пытаясь что-то вспомнить, – Похоже на описание кошки, которую Вы ищете.

— Да?

Ахиллеон протянул руку, чтобы мягко погладить кошку по загривку.

— Эта кошка, должно быть, и есть преследователь.

Животное радостно подняло мордочку и прищурило глаза.

— Но почему она не съела птицу?

Граф Бернс смотрел то на птицу, то на питомца, как если бы вёл своё собственное расследование. Потрёпанная птица и кошка, которая вела себя мило по отношению к наследному принцу. Какое странное сочетание.

— Может, она принесла эту птицу мне, чтобы я её съел.

Граф Бернс удивился, когда Ахиллеон заговорил таким ласковым тоном.(2)

— Эта кошка?

— Похоже, ты не так неблагодарна, как твоя хозяйка.

Ахиллеон протянул руку питомцу, который всё ещё сидел на высокой ветке.

Кошка, которая вела себя мило с принцем, похаживая туда-сюда от окна к дереву, прыгнула ему на руки.

— Мяу.

— Я думаю, что владелица ищет её. Должно быть, кошка сбежала, – осторожно заметил граф Бернс, пока Ахиллеон гладил шерсть.

— Я так и думал.

Когда мужчина пошевелил пальцем, кошечка в волнении прикусила его за палец и стала лениво бить задними ногами.

— Разве мы не должны найти хозяина? – спросил граф, размышляя о каждом странном событии, которые происходили до этого момента, наблюдая за тем, как принц довольно ласково играет с маленьким животным.

— Скажи её хозяйке прийти сейчас же.

На губах Ахиллеона расцвела подозрительная улыбка.

1. п/р.: Думаю, в данном случае речь идёт об особенностях рельефа Граунда.

2. п/п.: ну прям милашка, плюсик в карму.

<http://tl.rulate.ru/book/58881/3375902>